

УДК 343.1

ПРОКУРОРСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В. А. Ефанова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2017 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о прокурорском уголовном преследовании. Обосновывается мнение о том, что прокурорское уголовное преследование является результатом надзорной деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса при утверждении обвинительного заключения (акта, постановления) и продолжает осуществляться государственным обвинителем при поддержании государственного обвинения в суде. Рассматривается вопрос о соотношении функций прокурорского надзора и прокурорского уголовного преследования и аргументируется мнение о необходимости возвращения прокурору полномочий по осуществлению надзора за законностью судебных решений.

Ключевые слова: прокурор, государственное обвинение, возбуждение государственного обвинения, поддержание государственного обвинения, процессуальная самостоятельность государственного обвинителя, прокурорский надзор за законностью судебных решений.

Abstract: the article is devoted to the question of the public prosecutor's criminal prosecution. The author considers that the public prosecutor's criminal prosecution is a result of supervising activity of public prosecutor in pre-judicial stages of criminal trial in approval of the indictment and continues to be carried out by the public prosecutor in supporting a stage charge. The article contains analysis of ratio of functions of public prosecutor's supervision and public prosecutor's criminal prosecution. The author proves an opinion that it is necessary to return powers of implementation of supervision of legality of judgments to a public prosecutor.

Key words: a public prosecutor, a public prosecuting, to make a state charge, to support a state charge, a procedural independence of a public prosecutor, supervision of legality of judgments.

2017. № 4

262

Термин «уголовное преследование» введен законом РФ о прокуратуре РФ в январе 1992 г., где в ч. 1 и п. 8 ч. 2 ст. 1 данного закона было закреплено, что прокуратура выполняет функцию уголовного преследования в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Однако содержание его было раскрыто в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. (далее – УПК РФ). В соответствии с п. 55 данной статьи «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Основным субъектом этого вида деятельности ст. 21

УПК РФ называет прокурора: «Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель».

В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что уголовное преследование – это направление деятельности, т.е. функция, которую осуществляет в том числе и прокурор.

Какова же сущность прокурорского уголовного преследования?

Всякая процессуальная функция реализуется через полномочия, которые предоставлены законодателем субъектам, осуществляющим эту функцию. Полномочия прокурора в общем виде закреплены в ч. 2–3 ст. 37 УПК РФ.

В ч. 2 закреплены полномочия, которые прокурор может использовать в досудебных стадиях уголовного процесса, а в ч. 3–4 – в судебных стадиях.

Анализ полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса свидетельствует о том, что из 16 пунктов, в которых закреплены эти полномочия, к прокурорскому уголовному преследованию имеет отношение только один – п. 14 (утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу). Все остальные полномочия – надзорные. Несмотря на это, некоторые ученые считают, что прокурор в уголовном процессе осуществляет только одну процессуальную функцию – уголовное преследование (обвинение). Так, В. А. Лазарева отмечает, что «надзор прокурора за соблюдением законов в ходе предварительного расследования не является его функцией – такой процессуальной функции УПК РФ не предусматривает. Следовательно, прокурорский надзор в уголовном процессе следует рассматривать через анализ тех процессуальных функций, которые предусмотрены законом»¹. И далее она делает вывод: «...в связи с тем, что законность расследования и обоснованность обвинения являются условиями качественной обвинительной деятельности в суде, прокурорский надзор за расследованием правомерно рассматривать как особую форму уголовного преследования. Надзор за законностью досудебного производства – ...средство осуществления уголовного преследования»².

Вместе с тем это мнение несколько противоречит положениям ч.1 ст. 37 УПК РФ, где закреплено, что прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Еще раз подчеркнем: уголовное преследование, а также надзор, а не уголов-

¹ Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе. М., 2016. С. 45. См. также: Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. М., 2006. С. 32.

² Там же. С. 48.

ное преследование в форме надзора. Кроме того, федеральный закон о прокуратуре, определяя основные направления деятельности (функции) прокуратуры, называет, наряду с другими, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие (п. 3 ч. 2 ст. 1), а также уголовное преследование (ч. 2 ст. 1). Отсюда можно сделать вывод, что законодатель достаточно последователен в определении функций прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: это и надзор, и уголовное преследование.

Что же касается положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ, закрепляющей принцип состязательности российского уголовного процесса и равноправия сторон, то здесь следует отметить следующее: во-первых, российский уголовный процесс имеет смешанный характер: досудебные стадии – розыскной, судебные – состязательный (и это признает большинство ученых)³. Отсюда можно сделать вывод, что наличие трех функций свойственно только судебным стадиям уголовного процесса; во-вторых, нигде в УПК РФ не закреплено, что кроме этих трех никаких иных функций в процессе нет и быть не может.

Таким образом, не вдаваясь в подробный анализ функций досудебных стадий уголовного процесса, следует отметить, что прокурор в соответствии с законодательством осуществляет две функции – надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия и уголовное преследование.

Означает ли отсутствие реальных полномочий по обеспечению функции уголовного преследования в досудебных стадиях, что прокурор эту функцию не осуществляет? Думается, что нет. Ограничение полномочий не влияет на принципиальную оценку роли прокурора как руководителя всей системы уголовного преследования⁴. В ч. 1 ст. 21 УПК РФ законодатель именно прокурора назвал основным субъектом уголовного преследования. Однако активно уголовное преследование прокурор начинает осуществлять лишь после утверждения им обвинительного заключения (акта, постановления). Некоторые ученые полномочие по утверждению обвинительного заключения (акта) называют возбуждением государственного обвинения⁵. До этого прокурор осуществляет лишь надзор за

³ См., например: *Баев О. Я.* Прокурор как субъект уголовного преследования. С. 32–33 ; *Лазарева В. А.* Прокурор в уголовном процессе. С. 54 ; *Буланова Н. В.* Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации. М., 2015. С. 29–35 ; Курс уголовного процесса МГУ / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 173–177 ; и др.

⁴ См.: *Баев М. О., Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и защита от него. М., 2003. С. 333.

⁵ См., например: *Зеленецкий В. С.* Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979 ; *Баев О. Я.* Прокурор как субъект уголовного преследования. С. 45–56 ; *Маслова Д. А.* Изменение процессуальной функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. В свете новой редакции УПК РФ // Закон и право. 2008. № 3. С. 79–81.

исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия по возбуждению и расследованию уголовных дел. Субъектами же уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства выступают следователи и дознаватели. Здесь важно отметить, что все действия по раскрытию преступления они совершают «для прокурора». Именно следователь и дознаватель должны убедить прокурора в том, что ими собрано достаточно доказательств, подтверждающих вину обвиняемого и что дело можно направлять в суд для решения вопроса о его виновности и привлечении к уголовной ответственности. Если же таких доказательств недостаточно, то прокурор наделен правом возвратить уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ). По данным статистической отчетности прокуратуры Воронежской области за 11 месяцев 2015 г. прокурорами было возвращено для производства дополнительного расследования 474 уголовных дела; в 2016 – 414, что составляет соответственно 5,1 и 3,2 % от числа всех дел, направленных прокурору для утверждения обвинительного заключения (акта)⁶. Для сравнения в 2005 и 2006 гг. этот процент составил соответственно 1,3 и 1,1 %⁷. Вряд ли такая разница в статистике связана с предвзятостью прокурора в оценке данных предварительного расследования. Думается, что основная причина кроется в том, что до внесения изменений в УПК РФ федеральным законом от 5 июня 2007 г. прокурор обладал полномочиями, которые позволяли ему не только лучше знать материалы уголовного дела, но и активно влиять на формирование доказательственной базы, своевременно давая указания о производстве тех или иных процессуально-следственных действий. Такая оперативная помощь сказывалась на качестве предварительного расследования, позволяла большее число дел направить своевременно в суд и эффективнее поддерживать государственное обвинение в суде.

Учитывая, что прокурор является основным субъектом уголовного преследования и обеспечивает надзор за точным и единообразным исполнением процессуального законодательства в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, следует возвратить ему некоторые полномочия, которые позволят с большей эффективностью осуществлять возложенные на него функции.

Одним из таких полномочий должно стать право прокурора в пределах своей компетенции возбуждать уголовные дела. К сожалению, ранее это право толковалось прокурорами расширительно, и они возбуждали

⁶ Статистическая отчетность прокуратуры Воронежской области за 2015–2016 годы // Архив прокуратуры Воронежской области за 2005–2016 годы.

⁷ Статистическая отчетность прокуратуры Воронежской области за 2005–2006 годы // Бюллетень прокуратуры Воронежской области. 2007. № 6. С. 109.

уголовные дела практически во всех случаях, когда им поступала информация о преступлении, невзирая на подследственность уголовных дел. В настоящее время право прокурора на возбуждение уголовного дела следует ограничить двумя основаниями. Во-первых, он должен возбуждать уголовные дела, если в процессе осуществления надзора за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными органами выявит нарушения уголовного законодательства. Для этого следует дополнить ст. 25 федерального закона о прокуратуре положением о праве прокурора по результатам надзорных проверок возбуждать уголовные дела и направлять материалы для производства предварительного расследования в компетентные органы⁸. Во-вторых, прокурор должен иметь право на возбуждение уголовного дела, когда, проверяя законность отказа в возбуждении дела, обнаружит, что в материалах дела достаточно доказательств для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В целях законодательного закрепления этого права следует внести изменения в ч. 6 ст. 148 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Признав постановление следователя, органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возвращает материалы уголовного дела для производства дополнительной проверки либо, если в материалах достаточно доказательств, возбуждает уголовное дело и направляет материалы в соответствующие органы для производства расследования».

Улучшению качества расследования уголовных дел будет способствовать право прокурора утверждать постановление о прекращении следователями уголовных дел (относительно дознавателей это право за прокурором сохранено – п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и самому прекращать уголовные дела, которые направлены следователем прокурору с обвинительным заключением. Учитывая, что дознаватели и следователи «работают на прокурора»⁹, обеспечивая выполнение им его основной функции – поддержания государственного обвинения в суде, то это вполне закономерно. Государству необходимо выбрать: либо процессуальная самостоятельность следователя, либо эффективность поддержания государственного обвинения в суде.

Таким образом, прокурорское уголовное преследование как направление деятельности, которое осуществляется им от имени государства, начинается с момента утверждения прокурором обвинительного заключения (акта, постановления). Прокурорское уголовное преследование следует рассматривать в качестве составной части функции уголовного преследования (обвинения), выражающейся в утверждении прокурором государственного обвинения и поддержании его в суде.

⁸ По данным статистической отчетности прокуратуры Воронежской области в 2006 г. прокурорами было возбуждено 503 уголовных дела в рамках надзора за исполнением законов и законностью правовых актов.

⁹ См.: Баев М. О., Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и защита от него. С. 337.

Утвержденное прокурором обвинительное заключение (акт, постановление) следует рассматривать в качестве государственного обвинения, т. е. адресованного суду официального требования о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности и вынесении ему наказания. Государственное обвинение – это результат надзорной деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса, но одновременно это и начало функции прокурорского уголовного преследования¹⁰, ее первоначальный этап. Вторым этапом деятельности прокурора является поддержание государственного обвинения в суде, которое он реализует в стадии судебного разбирательства.

Вместе с тем прокурор является субъектом стадии подготовки к судебному заседанию (ст. 227–239 УПК РФ). В связи с этим возникает вопрос, какое процессуальное положение занимает прокурор в этой стадии и какую функцию выполняет? В качестве государственного обвинителя он вряд ли может выступать, так как в данный момент дело по существу не рассматривается, обвинение не доказывается, а в соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ «государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры». Следует подчеркнуть, что ни в одной из норм глав 33–34 УПК РФ понятие государственный обвинитель не используется.

В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ прокурор может рассматриваться как представитель стороны обвинения, и в отдельных нормах главы 33 УПК РФ это находит свое подтверждение. Но чаще всего в этой стадии уголовного процесса законодатель использует термин «прокурор» (ст. 227, 230, 235–239 УПК РФ).

Ученые, занимающиеся исследованием вопросов государственного обвинения, обращали на это внимание. Так, В. А. Лазарева считает, что «прокурор играет роль государственного обвинителя на всех судебных стадиях уголовного процесса, несмотря на то, что об этом прямо в УПК РФ не сказано»¹¹. Неоднозначно определяет роль прокурора в этой стадии Д. А. Маслова. Она обосновывает мнение о том, что субъектами стадии подготовки дела к слушанию со стороны обвинения должен быть и прокурор, и государственный обвинитель¹². Думается, что процессуальный статус прокурора в этой стадии (да и любой другой) должен определяться целями его участия, которые опосредуются предоставленными ему

¹⁰ Подробнее о соотношении функций прокурорского надзора и прокурорского уголовного преследования см.: *Ефанова В. А.* О функциях прокурора в досудебных стадиях современного российского уголовного процесса // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. 2010. № 12. С. 159–166.

¹¹ *Лазарева В. А.* Прокурор в уголовном процессе. С. 158. Данную точку зрения поддерживает и В. Хатуаева (см.: *Хатуаева В.* Проблемы законодательной регламентации процессуального статуса прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Законность. 2015. № 8. С. 19–21).

¹² См.: *Маслова Д. А.* Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 148–171.

полномочиями. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих полномочия прокурора в этой стадии уголовного процесса, позволяет сделать вывод, что целями его участия являются следующие: не допустить признания представленных стороной обвинения доказательств без надлежащего обоснования недействительными; предотвратить необоснованность возвращения дела прокурору; не допустить его незаконного приостановления или прекращения и др. Это явно полномочия не государственного обвинителя. В соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ государственный обвинитель – это должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу, а поддерживать обвинение прокурор может, лишь участвуя в судебном разбирательстве (ст. 246 УПК РФ). Что же касается положения, закрепленного в ч. 3 ст. 37 УПК РФ, то скорее всего здесь речь идет о неудачном использовании терминов, введенных в оборот создателями нового процессуального кодекса, – «досудебное производство», «судебное производство». Без учета давно устоявшегося и используемого до настоящего времени в теории и на практике понятия «стадии уголовного процесса» они вводят в уголовный процесс хаос и неразбериху.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в стадии подготовки дела к судебному разбирательству государственное обвинение продолжает существовать, но деятельность по его поддержанию государственным обвинителем не осуществляется. В этой стадии процесса участие принимает прокурор, и целью его деятельности является скорее надзор за подготовкой дела к судебному рассмотрению. Более того, в момент подготовки дела к рассмотрению государственный обвинитель, как правило, еще не бывает назначен. Как показал опрос прокурорских работников, проведенный Д. А. Масловой, поручение по поддержанию государственного обвинения по конкретному уголовному делу большинство прокуроров получают после назначения судебного заседания и направления копии решения стороне обвинения¹³. Думается, что применительно к российской действительности это разумная практика, которую следует закрепить законодательно. Идею о предоставлении государственному обвинителю возможности готовиться к судебному заседанию с момента направления материалов дела с обвинительным заключением в суд¹⁴ вряд ли можно будет реализовать, если не увеличить штатную численность работников прокуратуры. В настоящее время на одного прокурора приходится в среднем два уголовных дела в день. Отсюда недостаточная подготовленность государственного обвинителя к участию в деле и одна из причин низкого уровня качества поддержания им обвинения в суде.

Относительно функции и статуса прокурора в судебном разбирательстве особых споров в юридической литературе нет. Большинство исследователей данного вопроса придерживаются мнения, что прокурор осу-

¹³ См.: Маслова Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе. С. 130.

¹⁴ См.: Там же. С. 132.

ществляет функцию уголовного преследования в форме поддержания обвинения и имеет статус государственного обвинителя¹⁵. Вместе с тем до настоящего времени еще остается недостаточно четко урегулированным вопрос процессуальной самостоятельности государственного обвинителя.

По данному вопросу в юридической литературе нет единого мнения. Некоторые авторы считают, что государственный обвинитель в суде должен обладать всей полнотой процессуальной самостоятельности¹⁶. Для этого Г. Н. Королев предлагает закрепить принцип процессуальной самостоятельности участников уголовного судопроизводства в УПК РФ. «Его суть, – как он отмечает, – заключается в возможности и способности принятия тем или иным органом государственной власти самостоятельного решения в процессе реализации права в форме применения. При этом предполагается, что данные решения не должны нуждаться в санкционировании или утверждении другим должностным лицом или государственным органом»¹⁷. Действие этого принципа должно распространяться на всех участников уголовного процесса, в том числе и на государственного обвинителя. Вряд ли следует устанавливать процессуальную самостоятельность в качестве принципа уголовного процесса. Полагаем, что процессуальная самостоятельность вытекает из содержания ст. 17 УПК РФ, которая закрепляет принцип свободы оценки доказательств. В соответствии с этим прокурор вне зависимости от стадии уголовного процесса и выполняемой функции должен оценивать доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». УПК РФ не содержит норм, обязывающих государственного обвинителя согласовывать свою позицию в суде с другими участниками стороны обвинения или судьей. Более того, из содержания ст. 246 УПК РФ вытекает право государственного обвинителя единолично принимать обязательные для суда и не требующие предварительного согласования решения: о полном или частичном отказе от обвинения (ч. 7); об изменении обвинения в сторону смягчения (ч. 8). Но, принимая такие решения, государственный обвинитель не должен забывать, что его участию в уголовном процессе предшествует сложная и кропотливая работа следова-

¹⁵ См.: *Королев Г. Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005 ; *Лазарева В. А.* Прокурор в уголовном процессе. С. 33, 35–56 ; *Буланова Н. В.* Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. М., 2016. С. 14 ; и др.

¹⁶ См., например: *Володин Д., Гильдилов С.* Поддержание государственного обвинения в суде // *Законность*. 2005. № 3. С. 37 ; *Корневский Ю.* Государственное обвинение : какая реформа нужна? // Там же. 2001. № 4. С. 31–35 ; *Савицкий В. М.* Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1971. С. 74 ; *Ягофаров Ф. М.* Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дел судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 84 ; и др.

¹⁷ *Королев Г. Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе. С. 75.

телей и дознавателей по сбору и закреплению доказательств, а также прокурора по их оценке. Более того, именно прокурор дает поручение о поддержании обвинения конкретному должностному лицу прокуратуры. Поэтому не учитывать процессуальную связь государственного обвинителя с утвердившим государственное обвинение прокурором было бы не совсем правильно.

Сторонники иной точки зрения полагают, что государственный обвинитель как лицо, назначаемое прокурором, утвердившим обвинительное заключение, связан с ним своей процессуальной позицией. В связи с этим высказываются предложения об ограничении процессуальной самостоятельности государственного обвинителя в суде, особенно при отказе государственного обвинителя от обвинения. Так, М. В. Бызова видит необходимым согласовывать правовую позицию государственного обвинителя по вопросам полного или частичного отказа от обвинения с позицией прокурора, поручившего поддерживать государственное обвинение, а также с мнением прокурора, утвердившим по делу обвинительное заключение¹⁸.

Решение этой проблемы видится в более четком определении компетенции прокурора и государственного обвинителя относительно государственного обвинения. В соответствии с ч. 5 ст. 37 УПК РФ утверждение государственного обвинения относится к компетенции прокурора или его заместителя. Тогда как государственный обвинитель, являясь должностным лицом органа прокуратуры, наделен полномочиями по поддержанию государственного обвинения (п. 6 ч. 1 ст. 5 и ч. 2, 4 ст. 246 УПК РФ). Отсюда логично вытекает вывод, что отказываться от обвинения может только прокурор, а государственный обвинитель должен иметь полномочие по отказу от поддержания обвинения.

Это мнение находит косвенное подтверждение и в приказе Генерального прокурора от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», где в п. 8 закреплено «Государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение».

Указанному прокурору в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение.

Считать недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами»¹⁹.

¹⁸ См.: Бызова М. В. Представление прокурора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 21.

¹⁹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/499002094> (дата обращения: 01.05.2017).

Для более четкого законодательного закрепления полномочий по от- казу государственного обвинителя от поддержания обвинения следует ч. 7 ст. 246 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от поддержания обвинения, излагая суду мотивы отказа и незамедлительно докладывая об этом про- курору. При согласии с позицией государственного обвинителя прокурор направляет в суд заявление об отказе от обвинения. В случае принци- пального несогласия с позицией государственного обвинителя в соот- ветствии со ст. 246 УПК РФ прокурор должен решить вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать государствен- ное обвинение. Полный или частичный отказ прокурора от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего кодекса». В аналогичном порядке должен решаться вопрос и об изменении объема обвинения в сторону смягчения.

Немаловажное значение в реализации функции уголовного пресле- дования в судебных стадиях российского уголовного процесса имеют полномочия прокурора и государственного обвинителя по обжалованию судебных решений. В соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ право апел- ляционного обжалования судебного решения со стороны органов прокура- туры предоставлено государственному обвинителю и (или) вышестояще- му прокурору. Прокурор, утвердивший обвинительное заключение (акт) и давший поручение тому или иному должностному лицу возглавляемой им прокуратуры поддерживать обвинение в суде, законодателем лишен такого права. Не наделен он полномочиями и по принесению представ- ления на решение суда апелляционной инстанции (ст. 389.35 УПК РФ). Думается, что это не совсем верно, так как умаляет роль прокурора как руководителя прокуратуры, наделенного полномочием обращаться в суд с требованием привлечь лиц, в отношении которых собраны достаточные доказательства, к установленной УК РФ ответственности. Прокурор, осуществляющий уголовное преследование и несогласный с приговором суда, должен быть наделен полномочиями по принесению представле- ния. В связи с этим следует дополнить ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, указав, что право на принесение апелляционного представления принадлежит и прокурору. Причем, это полномочие следует рассматривать примени- тельно к осуществлению прокурором функции надзора за законностью судебных решений. Полагаем, что настала пора говорить о необходимости возрождения этой функции прокуратуры. Помимо того, что в дей- ствующем УПК РФ сохранены отдельные полномочия, характеризующие наличие элементов надзорной деятельности прокурора, аргументом в пользу возрождения этой функции может служить тот факт, что осущест- вляемая без надлежащего надзора судебная деятельность все больше

превращается в коррумпированную деятельность: о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации. Для более четкого законодательного закрепления полномочий и функций прокурора в судебных стадиях уголовного процесса следует предоставить прокурору субъекта РФ и Генеральному прокурору РФ право на внесение кассационных протестов и протестов в порядке надзора, и чтобы эти протесты влекли пересмотр дел вышестоящим судом.

Итак, прокурор в уголовном процессе должен осуществлять две функции: функцию уголовного преследования в виде обращения в суд с требованием привлечь лицо, в отношении которого органами дознания и предварительного следствия собрано достаточно доказательств о его виновности, и поддержания обвинения в суде, а также функцию надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия и за соответствием законам судебных решений во всех судебных стадиях уголовного процесса.

Обе эти функции находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, преследуют одни и те же цели, закрепленные в п.1 ч. 2 ст. 1 федерального закона о прокуратуре, используя для реализации этих целей разные полномочия.

Воронежский государственный университет

Ефанова В. А., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: valefan58@mail.ru

Тел.: 8-960-137-91-74

Voronezh State University

Efanova V. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: valefan58@mail.ru

Tel.: 8-960-137-91-74